

Вестник Никольского храма
г. Зарайск

№2 (414)

Вестник

Питание

Время усиленной борьбы со страстями и грехами

Страсть в переводе с церковно-славянского языка означает «страдание, мучение». Ещё можно обозначить страсти как противоестественное развитие душевных и телесных сил человека, это рассеянность души, когда человек вместо главного выбирает второстепенное. Это болезни, которые овладевают душой человека. По учению святых отцов, выделяется восемь основных страстей: гордость, тщеславие, сребролюбие, гнев, блуд, чревоугодие, уныние и печаль.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В отличие от врождённого инстинкта страсть противоестественна. По словам святого Климента Александрийского, страсть есть возмущение против самой природы. А святой Иоанн Дамаскин называет страсть «движением энергии против природы». В светском понимании страсть — это непреодолимое влечение, которому человек находит оправдание как внешнему воздействию, стечению обстоятельств или объективному требованию природы. Человек не в силах признаться самому себе в собственной беспомощности перед силой страсти. Христианские подвижники говорят, что страстями являются именно душевные состояния, а не потребности тела. Даже если разделить страсти на телесные (чревоугодие и блуд) и душевные, то всё равно святые отцы видят причину любой страсти не в жизни тела, а в удалении человеческой души от Бога.

Как бороться со страстями? По утверждению святого Никодима Святогорца, никогда не нужно верить и надеяться на самого себя — это основной принцип духовной борьбы. Святой Пётр Дамаскин говорит, что нет ничего лучше, как признать свою немощность, и нет ничего хуже, как не осознавать её. Учение о борьбе со страстями христианские подвижники основывали на словах Спасителя: «Без Меня не

можете творить ничего» (Ин. 15:5).

Человек не в состоянии своими силами обновить своё падшее естество. Для этого нужно, чтобы на его душу упала «роса Божественной жизни». Но и Бог не будет ничего делать, если не будет усилий самого человека. Бог ждёт от человека желания спасения и твёрдой решимости. Святой Макарий Великий раскрывает сотрудничество Бога и человека по примеру матери и младенца. Младенец хочет идти к матери, но не может стоять на ногах. Поэтому он движется, кричит, плачет, с усилием и воплем ищет её. Радуюсь желанию младенца, любящая мать сама подходит к нему и с нежностью берёт его на руки. Так поступает и Бог. В Своей благодати Он нисходит к стремлению человеческой души пребывать с Ним. Отсюда весь христианский подвиг превращается в совместное богочеловеческое действие.

По учению Православной Церкви, в зачаточном состоянии в душе каждого человека существуют все восемь страстей. Какая из них главная, зависит от обстоятельств. Когда одна из страстей берёт верх, остальные отступают, отходят на второй план, но не исчезают совсем. Например, жадный не пойдёт в публичный дом, он уклонится от блудной страсти, потому что надо платить. Много примеров подобного поведения даёт классическая

литература в образах скупых людей, которые, обладая несметными сокровищами, отказывали себе и даже своим близким в самом необходимом. Реальная жизнь нередко показывает подобные примеры, когда деньги превращались из способа обеспечить семью в цель жизни. В то же время развратный человек, напротив, легко жертвует деньгами ради удовольствий.

Вот поэтому страсти являются болезнью души,

извращением естественной природы человека. Святые отцы, определив восемь основных страстей, которыми поработается душа человека, определили и восемь добродетелей, которыми побеждается каждая страсть. Чревоугодие побеждается воздержанием, блуд — целомудрием, сребролюбие — нестяжанием, гнев — кротостью, печаль — блаженным плачем, уныние — трезвением, тщеславие — смирением, гордость — любовью.

Помощь беженцам из Донецка и Луганска

Как только началась спецоперация по денацификации и демилитаризации Украины и в наш округ прибыли несколько десятков беженцев, в зарайских храмах был объявлен сбор помощи пострадавшим.

И люди живо откликнулись, собрав в первые несколько дней гуманитарную помощь в необходимых количествах. В храмы приносили одежду, обувь, бельё, моющие и гигиенические средства, канцелярские товары для детей и игрушки. Собранную прихожанами экстренную гуманитарную помощь получили эвакуированные с территорий ДНР и ЛНР женщины с детьми и пожилые люди, что временно размещаются в оздоровительном лагере «Осётр». 24 февраля центр размещения беженцев посетили благочинный церковью Зарайского округа протоиерей Пётр Спиридонов, депутат Государственной Думы Никита Чаплин, глава г.о. Зарайск Виктор Петрущенко. На встрече обсуждались насущные проблемы и виды необходимой помощи. Разговор шёл и о необходимости духовного окормления пострадавших, которое, по утверждению протоиерея Петра, будет регулярным. Сбор денежных средств на помощь эвакуированным гражданам в зарайских храмах продолжается.

23 февраля 1922 года вышло постановление ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании у групп верующих». Этим документом приказывалось местным Советам «изъять из церковных имуществ... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней... и передать в органы Народного Комиссариата финансов... в фонд Центральной комиссии помощи голодающим».

100-ЛЕТИЕ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Процесс экспроприации, начавшийся в феврале 1922 года, продолжался по стране до конца августа 1922 года. Руководство кампанией было возложено на Центральную комиссию по изъятию церковных ценностей, формально возглавляемую М.И. Калининым, фактически — заместителем наркома внутренних дел А.Г. Белобородовым. Для выполнения постановления в каждой губернии и уезде были созданы Комиссии по изъятию церковных ценностей (КИЦЦ) с участием представителей местных исполкомов, руководителей ГПУ, музейных работников.

Изъятие ценностей проводилось под лозунгом сбора средств в помощь жертвам страшного голода, охватившего страну во второй половине 1921 г. Но причиной тому стала не только засуха. Сказалась разруха, связанная с опустошительной гражданской войной, с гибельными экономическими экспериментами «военного коммунизма», с кровавым подавлением крестьянских восстаний в самых хлебных районах страны.

В ходе изъятия ценности церквей и монастырей распределялись на три части по их историко-художественному и материальному значению. Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежало передаче Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата Просвещения (Главмузей). Ценное имущество «небогослужебного использования» в обязательном порядке передавалось в Гохран. Имущество обиходного характера сохранялось за Церковью.

Фактически на местах экспроприация проходила в форме насильственной конфискации и грабежа, что вызывало сильное сопротивление и противодействия верующих. Спасать ценные церковные предметы, переводя их в разряд музейных экспонатов, пытались и представители Главмузея. В этом отношении показательны дневниковые записи нашего земляка Ивана Петровича Перлова, участвовавшего в работе Уездной комиссии. Вот как он описывает экспроприацию ценностей из

«Всё было нудно, мучительно, оскорбительно»

ФОТО ИЗ СВОБОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ

зарайского Иоанно-Предтеченского собора:

«2 апреля 1922 г. Последних три дня занят был присутствием в соборе при изъятии церковных ценностей как представитель музейного отдела... О предстоящем изъятии церковных ценностей настойчиво писалось в газетах... Ходили всякие слухи, что «возьмут немало», и с икон золото и серебро «сдирать» не станут...»

Это было ужасное время. Мы с Морозовым (в то время директор Зарайского музея — О.П.) приходили в Кремль, перетаскивали в бельевой корзине

тяжёлые Евангелия, сосуды и кресты и размещали их в древнем алтаре Никольского собора (после его закрытия в церковном помещении разместились музейная экспозиция — О.П.). Перемещая древности в старый собор, мы будто готовились к бою: что должно войти в музейную опись, а что — на конфискацию; распределяли лампадки, жертвенные свечи, иконы. Таким образом надеялись, что защищать их по отдельности будет легче, чем всех вместе...

Я волновался и потому, что боялся, что пренебрегут музейным отделом, и потому, что

в меня уже начинал вливаться настоящий страх за Церковь, за сомнительное использование богатств, за трату последнего народного добра, за насилие, производимое над Церковью, и за раскол, посеянный среди духовенства и верующих. Раздражала злоба, беззаконие и страх...

...Наконец, на четверг, к сожалению, назначили день изъятия ценностей... В собор вошли целой гурьбой. Здесь были известные и неизвестные мне люди, с папками и портфелями: Брандин, Синяков, Пирожников (представители Уисполкома — О.П.), два ювелира,

милиционер и представитель политбюро. Вошли смело, отряхивая снег и стуча сапогами. Мы (вероятно, духовенство и музейные работники — О.П.) встретили комиссию молчаливо, еле поздоровавшись. Так, по-моему, встречаются в домах судей и властей, отчуждающих по суду имущество или конфискующих за недоимки недвижимость...

Проверка началась с алтаря, и все гурьбой направились туда: священнослужители, верующие и неверующие, достойные и недостойные, с револьверами и без них...

— Дарохранильница! — выкрикивал по списку Синяков. — Где дарохранильница?

Дарохранильница стояла на престоле под стеклянным чехлом и блестела позолотой. Все жадно придвинулись к престолу и наклонились над стеклом, через которое была видна прекрасная с черневыми изображениями и чеканными накладками художественная дарохранильница. Синяков даже локтем оперся на престол и собирался делать отметку на бумаге.

— Она золотая? — спросил меня Синяков.

— Нет, она серебряная...

Верующие негодовали и ходили по алтарю вслед за членами комиссии с нескрываемой злобой. Мне думается, на оскорбителей алтаря и святителя Николая верующие призывали в душе гнев Божий. Всю силу своей воли и своего отчаяния направлял и я, когда наблюдал за хозяйски путешествующими по собору комиссарами, что-то про себя соображавшими у иконы с древней золотой ризой святителя Николая. Мне хотелось чуда, и я в душе просил Николая Угодника спасти положение. Но чуда не было...

Проверялись сосуды, кресты, евангелия: в описи отмечалось наличное их количество. Всё было нудно, мучительно, оскорбительно и похоже на четвертование. Брандин предложил предметы, подлежащие изъятию, откладывать в сторону. Прежде всего собрали кресты... Священник Арсёнов высказался против того, что престолы лишаются крестов, и объяснил это каноническим правилом и церковным уставом; его поддержал священник Скадовский. Но члены комиссии ответили уклончиво: верующие могут написать протест или изложить особое мнение в акте.

— Наконец, кресты можно сделать деревянные, — вставил комиссар. — К чему они нужны серебряные?

Члены комиссии не хотели верить каноническому правилу и убеждали, что в соборе можно обойтись и одним крестом...

(Окончание на с. IV)

Свобода или зависимость?

В Евангелии есть такие слова: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8,31). На самом деле, свободные люди — это люди, находящиеся в ладу со своей совестью, те, кто свою жизнь неразрывно связывает с Богом. И как говорят святые отцы: «Потерял богатство — ничего не потерял, потерял здоровье — половину потерял, потерял Бога — всё потерял».

ЖИТЬ ПО-ХРИСТИАНСКИ

Каждое мгновение день за днём уносится в вечность, и прошлое для нас неозвратно. С какой же осторожностью надо прожить век свой, чтобы не пришлось раскаиваться в своих грехах за гробом. Только душа наша что-либо изменить там уже не сможет.

Человек — это высшее творение Божие, наделённое разумом, свободой воли и творческими способностями. Но мы это почему-то забываем и живём не по заповедям нашего Творца, а так, как нам хочется.

В Евангелии есть такие слова: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8,31).

Господь пришёл на землю для того, чтобы освободить людей от греха, сделать их свободными чадами Божиими и дал человеку право выбора: добро или зло. И каждый из нас решает сам: как поступить — быть чадом Божиим или рабом греха. Схиигумен Савва (Остапенко) в своё время говорил: «Господь не насилует свободу человека, не приневолит её к добру, а только кротко возвещает душе о Себе и призывает её на путь спасения. Душа же по своему произволению и по своей наклонности делает выбор: жить с Богом по Его святой воле или жить по своей воле, не задумываясь о последствиях».

О свободе нельзя говорить однозначно, так как свобода бывает внутренняя, и свобода бывает внешняя, и они не зависят друг от друга. Православная Церковь сохранила для нас множество имён мучеников, исповедников, ныне почитаемых святыми, и многие из них не имели внешнюю свободу. Они были рабами у своих завоевателей и беспрекословно выполняли то, что им говорили. Однако никто у них не мог отнять внутреннюю свободу. Когда гонители христиан под угрозой смерти требовали отречься от Христа и принести жертву идолам, святые не подчинялись им, не предавали свою веру, умирали, не теряя свою внутреннюю свободу.

Святые учителя Православной Церкви постоянно напоминают нам о том, что есть истинная свобода — христианская, внутренняя, духовная, и есть мнимая свобода — плотская. Истинная свобода — это свобода от греха, а не та, что в общепринятом понимании: «что

хочу, то и ворочу». Только тот свободен, кто свободен от страстей и пристрастий. Мнимая же свобода, в отличие от христианской, наоборот, открывает людям дорогу к пьянству, блуду, прелюбодеянию, сопровождающимся гнилыми болезнями, которые, делаясь наследственными, сгубили не одно поколение.

Уже с юношеских лет человек мечтает о свободе и, как ему кажется, настоящей жизни. Вот один пример. Саше исполнилось 15 лет, и его всё чаще посещали мысли: как бы поскорее окончить школу и начать самостоятельную жизнь, подалее от слишком заботливых и опекающих его родителей: это нельзя, то нельзя, туда не ходи, пораньше возвращайся домой... И вот прошло время, Саша окончил 11 классов, поступил в высшее учебное заведение и уехал в Москву. Уже с первых дней своей самостоятельной жизни он начал испытывать трудности не в познании учебных дисциплин, а в бытовых обстоятельствах и во взаимоотношениях с однокурсниками. Тут и подвернулись, как ему показалось, «свои в доску», добрые ребята, которые постепенно втянули его в греховную жизнь. Приезжая домой, Саша иногда заявлял: «Я взрослый человек, никто не может мне запретить, хочу пью, хочу курю». И к 20 годам он практически спился, забросил учёбу, пристрастился к наркотикам, стал постепенно духовно и телесно умирать.

Очень несчастен тот человек, дух которого наполнен страстями и осквернён грехами. Он всё время испытывает страх, неудовлетворённость, внутреннюю неустроенность и ненасытность, постоянно проявляет гнев и раздражение. У таких людей — нескончаемые проблемы на работе, дома и в обществе. Эти люди лишены духовной радости, мира и спокойствия, рано или поздно у них наступает бедственное состояние души.

Ещё в своё время пророк Давид говорил, что: «...грешники не доживут и до половины дней своих» (Пс. 54,24). И это очевидно, они сами себя истребляют.

«Многие считают, что они свободны. А на самом деле — сидят в клетке, и сидит каждый на своей цепи. Имеется в

виду страсти и грехи, которые их держат», — замечает протоиерей Валериан Кречетов. Немало, и таких, кто, живя нечестиво, оправдывая себя, говорят: «А сейчас все так живут». Равняются на «всех», то есть на то большинство, которое живёт не так, как надо. Курят, пьют, блудят, воруют, матом ругаются... Такая свобода доводит до преступления, наркомании, игромании и самое страшное — до самоубийства.

Не случайно духоносные старцы во все времена предупреждали о том, что грехи неминуемо ведут к потере свободы, более того, разрушают здоровье души и тела. Своими грехами человек калечит, прежде всего, себя. Личность человека, имеющего зависимость, оказывается связанной демоническими силами, желающими погубить человеческой душе. Грех берёт человека в плен, поработает его, лишает сил, но самое главное — лишает вечности. В печалах и горестях наших, вместо того, чтобы углубиться в себя, ищем развлечения в суетных занятиях или забавах. Или вместо того, чтобы искать утешение в Боге — Источнике всякого утешения, мы ищем его в миру наслаждений.

Истинная свобода приобретает лишь при правильной духовной жизни, делающей верующего способным к общению с Богом. Апостол Павел говорит: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3,17). Напротив, живущего греховно, называет рабом (Рим. 6, 17). Та же мысль и у апостола Павла в его послании к Галатам: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была

поводом к угождению плоти... Я говорю поступайте по Духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти...» (Гал. 5, 13-17).

Как-то один юноша во время беседы с православным врачом-психиатром заявил, что он свободный человек. Тогда врач попросил юношу — а тот был заядлый курильщик — не курить два или три дня, на что молодой человек ответил: «Это мне не под силу. Не курить я не могу!». И врач объяснил ему, что он раб своей греховной привычки и совсем не свободен. Православный психотерапевт Д.А. Авдеев пишет: «Любое зависимое поведение — это страдание, это рабство. И в принципе, неважно от чего. От наркотиков, табака, алкоголя, азартных игр или компьютера. Принцип один — поработённость. Душевная, физическая, социальная... Преодолеть грех можно только имея личную решимость и с Божией помощью. Мы живём в потоке святого Промысла Божия. Можно исправить свою жизнь покаянием, устройством её согласно Евангельским заповедям».

По единодушному мнению святых отцов, воля Божия идёт на нас свыше, и спасение наше начинается тогда, когда наша свободная воля соединяется с волей Божией. Когда же мы своеначальничаем — начинаем страдать и мучиться. Профессор Московской духовной академии А.И. Осипов по этому поводу говорит: «Спасение открыто лишь тому, кто сам добровольно его избирает. По этой причине так ценна земная жизнь. Только находясь в теле, человек может творить добро

или зло, грешить или вести правильную жизнь — на земле осуществляется его свобода, его выбор. После смерти этого уже нет, там душа бессильна изменить себя — она лишь пожинает плоды земной жизни и естественно погружается в сродную её духовному состоянию среду вечности — правда, не окончательно, не бесконечно. Это состояние может быть изменено по молитвам Церкви... И своими заповедями Господь предупреждает человека, что, совершая грех, он нарушает законы своего естества, наносит себе раны. Бог призывает к правильной (праведной) жизни, соответствующей нашей природе, чтобы мы не вредили себе ни делом (например, пьянством, блудом, наркотиками, воровством...), ни мыслью и чувством (самоуверенностью, завистью, лицемерием, ненавистью), ни словом (ложью, оскорблением, лезть, осуждением...).

Духоносные старцы также настоятельно советуют: «Не теряй ни одной минуты! Каждый час, каждая минута дороги, в своё время потребует отчёта, как мы их употребили. И пока ещё есть возможность здесь, на земле, находить время для молитв, чтения душеполезных книг, делать добро, искоренять вредные привычки, оплакивать прежде сделанный грех и каяться во время исповеди. Ведь неизвестно, кого когда Господь призовет к ответу. Надо быть готовым в любую минуту. «Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придёт» (Мф. 24, 42).

■ Татьяна АРСЕНТЬЕВА, православный педагог

Благое дело на многие годы

Здесь приходят одинокие пенсионеры и малоимущие граждане, а также те, кто попал в трудную жизненную ситуацию, лишился постоянного места жительства и потерял трудоспособность. Здесь не будут задавать лишних вопросов и требовать справок, а просто накормят сытным обедом.

ПОМОЩЬ БЛИЗНЕМУ

— Где? — спросите вы. Отвечаю: — В благотворительной столовой при Казанской церкви. Столовая открыта с 12 до 14 часов, в том числе и в выходные дни. Ежедневно здесь готовится обед человек на двадцать-тридцать.

Для некоторых пообедать в благотворительной столовой — единственная возможность поесть горячее. Да и вообще — поесть! В холодное время года тут можно ещё и согреться! А это немало для человека, у которого нет дома, нет семьи и который ночует где попало. Накормить голодного — это прямое исполнение Заповеди Божией о любви к ближнему, это заложено в глубинах русской милосердной души.

— Есть посетители, которые ходят к нам обедать уже много лет, — рассказывают мне работники столовой. — Это и просто больные люди, и те, кто имеет пагубные привычки и не в состоянии сам их преодолеть. Их всех очень жалко! Они такие же, как и мы, люди, и тоже хотят встретить понимание и сочувствие!

Работники столовой (два повара, что работают поочередно) знают по именам постоянных посетителей и сразу замечают, если кто-то давно на появился. Интересуются: что случилось? Выясняется, что кто-то заболел, кто-то на время пандемии решил не выходить из дома. Кто-то опять «сорвался» и, сотворив противозаконное, снова угодил за решётку, а кто-то отошёл в мир иной... У каждого посетителя — своя непростая жизненная история.

— Мы никому не отказываем! У нас только одно требование: не приходите в столовую в состоянии опьянения, — слушаю я своих собеседниц. — Многие тут знакомятся и потом помогают друг другу выживать. Наши посетители охотно помогают и нам — убирают помещение, подметают тротуар около столовой, чистят снег, ходят за хлебом...

Я прошу вспомнить: с чего всё начиналось?

— Наша столовая открылась 15 мая 2008 года. Тогда настоятель Казанского храма протоиерей Григорий Решетов отслужил молебен «на начало благого дела». Наш благотворитель (он просил не называть его имени) предложил и другим зарайским предпринимателям поучаствовать. С тех пор до сего времени, помимо нашего благодетеля, деятельность нашей столовой спонсируют ещё два владельца магазинов. Одна из них жертвует хлеб, другой раз в месяц даёт бесплатно набор продуктов...

Мне показывают журнал, где из года в год отмечается

ежедневное меню обедов. Причём в течение недели оно не повторяется. Вот, например, перечень первых блюд: борщ с мясом, щи со свежей капустой, суп гороховый, суп рисовый, рассольник, суп грибной и даже суп куриный с брокколи! Вторые блюда не менее разнообразны: картофель с котлетой, макароны с сосиской, рыба с картофельным пюре, каши. Сегодня в меню — молочный суп, творожная запеканка, какао, хлеб. Свежие молочные продукты — пожертвование владелицы фермерского хозяйства. Конечно, рацион составляется с учётом церковного календаря, и постные дни строго соблюдаются.

...Стрелка на часах подходит к цифре «12», и в столовую заходят первые посетители. Снимают верхнюю одежду, над раковиной моют руки с мылом, подходят к раздаточному окошку. Приветливо здороваются, берут тарелки, спрашивают, кого сегодня нужно помянуть. Как умеют, крестятся, молятся, не спеша, наслаждаясь теплом и вкусной пищей, обедают.

— Вот уже четырнадцать лет наш благотворитель спонсирует работу столовой: оплачивает продукты и несёт другие сопутствующие расходы, — продолжают рассказ работники столовой. — Конечно, время сейчас непростое для всех, и для предпринимателей тоже. Но, видно, Господь не оставляет благое начинание без Своей поддержки. Сейчас мы ощущаем большую помощь многих, причём даже нецерковных людей. Они приносят «на помин души» продукты, сладости, фрукты, овощи, домашние заготовки, что позволяет приготовить обеды ещё более питательными и разнообразными. И за это им — огромное спасибо!

И тут, как по мановению волшебной палочки, неожиданно открывается дверь и на пороге появляется женщина. «Не возьмёте продукты на помин души?» — «Конечно, возьмём! Кого помянуть?» Посетительница называет имя своей почившей родственницы, выгружает из машины пакеты, обсуждает с поваром меню завтрашнего обеда.

— Вот видите? Хотите верьте, хотите — нет, но вот таким образом, когда наши запасы оскудевают, Бог восполняет их — через разных людей. Господь знает, что нам нужно, и подаёт необходимую помощь!

■ Ольга ПОЛЯНЧЕВА

РАБОТА С МОЛОДЁЖЬЮ

«Зарница-2022: Помним Сталинград!»

26 февраля в окрестностях Успенского храма деревни Рожново успешно прошли этапы традиционной молодёжной военно-патриотической зимней игры. В этом году она была посвящена 80-летию битвы за город-герой на Волге.

В число организаторов массового военно-спортивного состязания вошли управление образования администрации г.о. Зарайск, Зарайское благочиние, региональное отделение

ветеранской организации «Боевое братство». В составе «батальонов» выступили учащиеся всех зарайских школ и воспитанники военно-патриотических клубов из Москвы и Коломны.

«Всё было нудно, мучительно, оскорбительно»

(Окончание. Начало на с. 11)

— Нет, как же? — опять возмутился священник Арсёнов. — Ведь в Декрете сказано о ненарушении религиозного чувства и потребностей культуры. А ведь это основное христианское положение — без креста и Евангелия престол не бывает престолом!

Но «бомбы» делали недолёт или падали, не разрываясь, и противник шёл, захватывая всё, что ему нравилось... Изъятие кончилось конфискацией семи с лишним пудов серебра и нескольких фунтов золота...».

Нас эта цифра впечатляет, а вот И.П. Перлов характеризует объём реквизированного имущества словом «Пустьяки!». Видимо, на тот момент было отобрано значительно меньше, чем предполагали музейные работники. Поскольку собор оставался ещё действующим,

основные его богатства какое-то время оставались в неприкосновенности. Но после закрытия собора все они бесследно исчезли...

Сейчас достоянием обществу стали документы, доказывающие, что подавляющая часть конфискованных в стране церковных ценностей была продана за границу. При этом основные средства от продажи пошли на поддержку «мировой революции», а средства, переданные на «помощь голодающим», составили всего 0,02% от общей суммы. Огромный объём отобранного в храмах серебра ушёл на Монетный двор — для чеканки нового советского серебряного рубля. Значительные средства были израсходованы на военные и агитационные цели. Относительно небольшая часть церковных ценностей оказалась на хранении в музеях. Даже сама кампания планировалась не с целью помощи голодающим регионом (голод был использован лишь как предлог), а как провокация против Православной Церкви — с целью её дискредитации, внутреннего раскола и последующего уничтожения.

■ Ольга ПОЛЯНЧЕВА,
фото из свободных источников

100-ЛЕТИЕ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ